

бильности государств» (уровня социально-политической устойчивости);

— то в этих странах/регионах промышленные потребители

ли будут субсидировать бытовых, так как государство в своей тарифной политике станет придерживаться курса защиты социально уязвимых групп потребителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Институт проблем естественных монополий. Цены на электроэнергию в России и мире: сравнительный анализ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipem.ru/> (дата обращения: 20.03.2015).
2. Дронова Ю. В. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 161—166.
3. Китушин В. Г. Механизм ценообразования «на год вперед» для модели «единый закупщик» / В. Г. Китушин, Ф. Л. Бык, Б. Бат-Очир // Известия Российской академии наук. Энергетика. 2014. № 4. С. 27—35.
4. Кравченко А. В. Повышение доступности энергетической инфраструктуры // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3. С. 98—100.
5. Самков Т. Л. Устойчивое развитие и государственно-корпоративное взаимодействие // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 81—84.

REFERENCES

1. Institute of problems of natural monopolies. Prices for electricity in Russia and the world: comparative analysis [Electronic resource]. URL: <http://www.ipem.ru/> (date of viewing: 20.03.2015).
2. Dronova Yu. V. Cross-subsidizing in power industry // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 4 (25). P. 161—166.
3. Kitushin V. G. Pricing mechanism «for the year ahead» for model «single purchaser» / V. G. Kitushin, F. L. Bull, B. Bat-Ochir // News of the Russian Academy of Sciences. Energy. 2014. № 4. P. 27—35.
4. Kravchenko A. V. Increase of availability of power infrastructure // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 3. P. 98—100.
5. Samkov T. L. Sustainable development and state-and-corporate interaction // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 81—84.

УДК 331.1

ББК 65.291.6

Dubanov Georgy Nikolaevich,

candidate of technical sciences, assistant professor of the department of industrial management and economics of power engineering of Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, e-mail: dugeni@ngs.ru

Дюбанов Георгий Николаевич,

канд. техн. наук, доцент кафедры производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск, e-mail: dugeni@ngs.ru

Baranov Egor Andreevich,

student of the department of power engineering of Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, e-mail: egor732@inbox.ru

Баранов Егор Андреевич,

студент факультета энергетики Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск, e-mail: egor732@inbox.ru

РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

RUSSIAN MENTALITY IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE HUMAN RESOURCES MANAGEMENT

В статье рассматриваются феномен модернизации как таковой и его проявление в рамках российского социокультурного пространства. Анализируется исторический опыт модернизации, ее жизнеспособность и релевантность в оптике российской государственности. Обозначаются наиболее характерные особенности русского менталитета, вскрываются конфликт, обусловленный наложением модернизирующих элементов на социокультурное пространство России. Рассматриваются особенности мотивации персонала в условиях

этого конфликта и возможные пути снятия противоречий. В работе предлагается иной подход к построению инфраструктуры любого рода взаимоотношений в государстве, который базируется на фундаменте русской ментальности.

The article examines the phenomenon of modernization as such, and its manifestation in the framework of the Russian socio-cultural space. The historical experience of modernization, its viability and relevance in the optics of the Russian state is analyzed. The

most specific features of the Russian mentality are underlined; the conflict caused by the imposition of modernizing elements on the Russian socio-cultural space is revealed. The features of personnel motivation in the conditions of such conflict are studied, as well as the possible ways of contradictions resolution. A different approach to construction of infrastructure of any kind of relations in the state is proposed in the article, which is based on the foundation of the Russian mentality.

Ключевые слова: модернизация, персонал, система мотивации, идентичность, российский менталитет, ценности, индивидуализация, либерализация, полиэтническое государство, цивилизация, исторический опыт, культурные особенности.

Keywords: modernization, personnel, motivation system, identity, the Russian mentality, values, individualization, liberalization, multi-ethnic state, civilization, historical experience, cultural characteristics.

Вопрос о российской идентичности как праве на суверенное самоопределение культурных установок и ценностей, моделей экономического развития и цивилизационных элементов, отражающих структуры российского бессознательного, сегодня стоит наиболее острым образом. Несколько столетий российское государство пыталось перенять те или иные западные модели развития, проводя модернизацию и индустриализацию общества. На сегодняшний день в связи со сложной экономической и политической ситуацией становится актуальным ревизионистский взгляд на социально-политическое устройство и принципы, которые определяют вектор дальнейшего развития. Необходимо найти такие ориентиры, которые позволили бы отстаивать цивилизационные и экономические интересы Российской Федерации. С учетом первостепенной важности экономики в современном мире естественно предположить, что они глубоко коренятся в ментальном устройстве российского человека и должны обеспечивать его частными импликациями, которые не лишены значения, но способны ускользнуть от него. В последнее время эти тенденции часто обсуждаются в научных кругах. Так, Т. Н. Логачева обозначает культурные традиции как ценностную доминанту содержания гуманитарного образования [1]. Е. В. Ануфриева и Д. В. Полежаев фиксируют экономическое правосознание как ментальный симбиоз социально-культурных установок русского менталитета на различных уровнях [2]. Очень важна работа Н. В. Машенцевой и Д. В. Полежаева, в которой обоснована важность становления патриотической установки русского менталитета в пространстве современной русской цивилизации [3]. Эти и многие другие труды вносят вклад в конституирование различных сфер жизни российского общества с точки зрения российского менталитета.

Слово «модернизация» является своего рода лозунгом на протяжении всей российской истории и в тот или иной исторический период является вектором движения в сфере науки, культуры, политики и т. д. Модернизацией в этом случае называется макропроцесс перехода от традиционного общества к современному обществу [4]. Исторически этот процесс начался в странах Западной Европы, ознаменовав начало Нового времени, то есть модерн — явление географически и исторически локализованное. Не всякий, кто живет в одно и то же физическое время, живет в одно и то же социально-философское время: существует качественное понимание времени, которое в разных обществах различно. Поэтому модерн — свойство западноевропейской англосаксонской

цивилизации, отнюдь не являющееся универсальным и обязательным развитием событий для других обществ. Даже если взять статистические данные, то гораздо больше людей сегодня живет вне этого явления: это китайская, индийская, исламская цивилизации, в которые модернизация проникла лишь поверхностно, не говоря о множестве архаических племен, разбросанных по всему свету.

Кроме того, практически неотделимым аспектом модернизации является «вестернизация», когда западное общество рассматривается в качестве подлинно современного, а немодернизированные в должной степени общества считаются неполноценными. Если шкала оценок исходит исключительно из европоцентризма, то, если угодно, любая цивилизация, неидентичная европейской, является недоцивилизацией. Интересно, что французский социолог, создатель школы структурализма в этнологии Клод Леви-Стросс в начале XXI века попал в разряд неполиткорректных авторов Франции, так как имел «наглость» высказать «крамольную» мысль о том, что каждый народ и культура представляют собой законченный космос, а существование так называемых примитивных народов в джунглях Амазонки ничуть не беднее по своей содержательной, концептуальной, смысловой, духовной стороне, чем существование любого так называемого цивилизованного народа [5].

Для Российского государства модернизация всегда носила характер «догоняющей модернизации», выраженная в необходимости противопоставлять своим соседям как минимум равные по силе научные и цивилизационные элементы, позволяющие отстаивать свое право на самоопределение. Георгий Дерлугьян и Иммануил Валлерстайн формулируют это следующим образом: «Все российские проблемы и предлагаемые решения строятся вдоль шкалы, где за верхний уровень принимаются идеологические ценности и культурные практики некоего обобщенного Запада. Эта историческая шкала обычно называется модернизацией» [6]. Поэтому, когда при Петре Великом мы начинаем строить флот, то вместе с этим непременно выходит запрет на «ношение» бороды как борьба с «устаревшими» культурными нравами российского государства и насаждение «более современных» ценностей [7]. Публицист А. А. Зиновьев, как отмечала его вдова, «раннюю советскую секуляризацию, то есть насильственное насаждение атеизма, гонения на церковь и священников, считал процессом зверским, но неизбежным для модернизации страны» [8].

После идеологического поражения и распада СССР в 1991 году страны СНГ бросились сокращать социально-временной разрыв с блоком НАТО, выбрав вектором развития теперь уже не коммунистическую, а либеральную западную модернизацию. Если это не было очевидно сразу, то на сегодняшний день достаточно ясно, что бездумное и доходящее до абсурда калькирование западноевропейских моделей, не считающееся с национальными интересами, нужного эффекта не дает. Европоцентристская модель модернизации узурпировала право на дискурс и игнорирует претензии на национальную идентичность, переводя ее в разряд погрешности в уравнении, в рамках своей шкалы ценностей и, как следствие, опосредованно собирает материальные и идеологические дивиденды за ее использование. Если мы хотим воспринимать себя как отдельную самостоятельную цивилизацию, обладающую своей культурой, ценностями, философией и правом на самоопределение, то необходимо пересмотреть выбранные ориентиры самым тщательнейшим образом.

Российская модернизация всегда должна была опираться на импорт и быструю ассимиляцию продвинутых иностранных технологий и организационных моделей. Однако на сегодня

нышний день ситуация такова, что большинство способов модернизации во всех сферах общественной жизни представляют собой примитивную кальку с западных моделей с погрешностью на «российский менталитет». Этот менталитет, являющийся естественно обусловленным проявлением цивилизационных и культурных установок проживающих на территории Российской Федерации народов, всячески выхолащивается и, по сути, выставляется причиной и объяснением всех проблем, связанных с наложением западноевропейских моделей на Российскую Федерацию. Иначе говоря, вместо того чтобы ассимилировать современные модели развития, мы собственную идентичность переводим в разряд «погрешности» и пытаемся всячески раздавить и преодолеть этот элемент «отсталости и неполноценности» механистическими европоцентристскими индивидуалистическими моделями, которые отнюдь не являются универсальными и сами собой разумеющимися, а точно так же являются продуктом исторического опыта строго определенных цивилизационных элементов. Эти претензии на универсальность являются не более чем логическим продолжением колониальной политики, которая ведется англосаксонскими странами с эпохи Великих географических открытий.

Если внимательно изучить исторический опыт, то можно заметить, что ассимиляция иностранных моделей в первую очередь учитывала национальные интересы. При Петре I модернизация была необходима как ответ на вызов Европы в связи с опасно увеличивающимся разрывом в силе государств, зависящей от технического оснащения армии. Особенности российского опыта построения коммунистического общества философ Александр Дугин формулирует следующим образом: «И в этом состоит фундаментальный парадокс марксизма: там, где социализм должен был победить, он не победил, а там, где социалистические революции победить, согласно Марксу, никак не могли, они как раз победили. Это явное несоответствие прогнозам своего учителя сами победившие коммунисты — в первую очередь русские большевики — тщательно старались скрыть, заретушировать и никогда не подвергали концептуальному анализу, предпочитая волюнтаристски подстроить реальность под свои умозрительные конструкции — искусственно и механически подогнав общество, политику и экономику под абстрактные критерии. И лишь сторонние наблюдатели заметили этот национал-коммунистический характер удавшихся марксистских революций и распознали их движущую силу и фактор, обеспечивший им успех и устойчивость в национальной архаической стихии, мобилизованной марксизмом как национально интерпретированным эсхатологическим мифом. Одним из первых это заметил Сорель, позже Устрялов, Савицкий, немцы Никиш, Петель, Лауффенберг, Вольфхайм и т. д.» [9].

Таким образом, не было в истории нашей цивилизации такого опыта, когда бы мы полностью копировали западноевропейские модели. Поэтому и на сегодняшний день необходимо не выхолащивать и растаптывать этот «русский менталитет», а наоборот, осознать всю его необходимость и неотъемлемую данность для нашей культуры, всю силу кроющегося в нем потенциала и соответственно ему и другим социально-культурным аспектам выстраивать вектор модернизации. Не копировать, но приспособлять под себя, руководствуясь своими системами ценностей и оценками эффективности, а не оценивать себя сквозь призму чужого опыта. Это касается всех сфер деятельности: экономики, политики, культуры, науки и т. д., так как отсутствие ориентации на российские полиэтнические интересы является формой коллаборационизма и соглашательства с колониальной политикой западноевропейских держав,

признанием собственной неполноценности. На пороге нового столетия и нового тысячелетия Россия оказалась перед историческим выбором: идти своим путем, ориентируясь на свою историю и самобытность, или тащиться по той шлее, которая была давно проложена западными странами, рассчитывая каждый раз, что ее вытаскает на буксире из очередной ямы страны с развитой экономикой. Народам России с ее тысячелетней историей не к лицу быть иждивенцами и социальными эпитогами. Ни западная, ни китайская модель в чистом виде в России не привьется; у нее свой менталитет, своя судьба.

Если учесть все вышеописанное и остановиться непосредственно на проблеме мотивации и управления персоналом, теперь уже будет нетрудно догадаться, в чем кроется причина этих проблем. Своими претензиями на универсальность либеральные капиталистические модели ведения экономической деятельности игнорируют полиэтнические интересы нашего государства и навязывают свои методики оценок эффективности. В частности, это выражено в ориентации на материальную мотивацию и поверхностном отношении к нематериальной стороне мотивации. Такой акцент связан прежде всего с механистической антропологией либерального индивидуума, стоящего в центре западных моделей. Для удовлетворения своих «естественных» желаний этому «механизму, обладающему рассудком», необходимо иметь средства для существования, поэтому качество его существования или уровень жизни в такой модели имеет прямую зависимость от количества зарабатываемых денег. Необходимо опять же учесть, что это не универсальный взгляд на человека, а продукт опыта, исторически и географически локализуемого.

Соответственно мы не можем принять эту модель, по крайней мере как неизменную данность. Необходимо учитывать опыт российской полиэтнической цивилизации и выявить фундаментальные свойства менталитета, опираясь на которые мы бы смогли создать свою систему мотивации и управления персоналом. Первым качеством, отличающим нравственно-психологический тип русского человека, можно назвать его нелюбовь к формализму, в том числе к правовому [10]. Действия российского человека согласуются с правовой сферой, как правило, чтобы избежать некоего вмешательства в его привычный жизненный ритм, а не потому, что правовая культура имеет доминирующие позиции в его мировоззрении. Нравственные модели поведения гораздо больше аффицируют сознание российского человека, чем формальные институты права. Отмечая такую особенность нашего поведения, европейцы говорят, что у них люди принципиально стараются держать дистанции между собой. В этом отношении нам абсолютно чужда этика разумного эгоизма, которая для либеральной философии Локка имеет фундаментальное значение, поскольку либерализм оперирует идеей антропологического оптимизма, а нормативным субъектом является индивидуум, руководствующийся эгоистическими мотивами в пределах допустимого. Если говорить о марксизме, то «благорожденный» эгоизм тоже имеет свое место в антропологии марксистского толка. В России же понятие общего дела и объединяющей идеи всегда преобладало над личными мотивами конкретных людей, поэтому сегодня индивидуализм, насаждаемый модернизирующими элементами, имеет подчас формы нравственной перверсии и морального разложения в силу своей чуждости русской культуре.

Можно утверждать, что благоприятные условия какой-либо деятельности не являются для русских ее атрибутами, потому русский будет эффективно работать в таких условиях, в которых европеец работать с таким же результатом не сможет.

Полуголодные русские рабочие в годы Великой Отечественной войны работали за станками зимой под открытым небом, перевыполняя норму. Значение такой особенности русской ментальности для экстремальных ситуаций переоценить нельзя [Там же]. Здесь снова вскрывается значение этого потенциала, заложенного в духовной культуре народа, способного на нечеловеческие с точки зрения модерна усилия, которые иначе как чудо не назовешь. Спорность этого момента заключается в том, что такие явления мы наблюдаем в эпоху кризисов, однако на самом деле смысл заключается в объединяющей всех без исключения идее, такой как защита Родины. При должном внимании мы неминуемо приходим к выводу, что всплеск «русской силы» возможен не только в военное, но и в мирное время в правильно созданных условиях.

Неудивительно, что, когда всю эту архаическую необъятную свободолобивую энергию пытаются заключить в формализованные рамки неких общеобязательных управленческих норм, это не вызывает никакого энтузиазма и желания им следовать. Единственное, что можно таким образом вызвать, — это желание обойти формальности и рамки, чтобы актуализировать безграничный творческий потенциал российского человека. Другой аспект заключается в том, что это свободолобие чревато неуправляемостью в том случае, когда оно предоставлено само себе. Этим обуславливается тяготение к сильной монархической власти: в вопросах свободы русский больше доверяет, если угодно, царю и отечеству, чем самому себе. Необходима объединяющая идея, будь то создание коммунистического общества или отстаивание права на самоопределение, которая бы позволила направить этот потенциал в правильное русло. Поэтому, когда мы предоставляем русскому человеку искусственную свободу творчества в рамках интересов предприятия и его акционеров, которая при этом не подкреплена общей идеей, то мы допускаем сразу две ошибки: во-первых, ставим его в формальные рамки, обусловленные исключительно интересами частной организации, которые подчас не солидарны интересам его страны, а во-вторых, не даем ему уверенности в идее, ради которой он мог бы актуализировать свой потенциал. Ведь если менеджер

руководствуется исключительно принципами «механической» эффективности персонала, то в случае «неудобности» подхода работника его ждет простая замена на более эффективную «шестерню». Разумеется, речь не идет об абсурдных с точки зрения здравого смысла ситуациях, а лишь о тех, когда всякая активность, не вписывающаяся в формальные рамки, пресекается.

Анализируя исторические корни российского менталитета в связи с общественностью и соборностью, нельзя не обратить внимания на такие грани русской ментальности, как равенство и социальная справедливость, а также на настроенное отношение к частной собственности и особенное отношение к деньгам и богатству вообще. Социальное неравенство и прежде, и теперь весьма болезненно воспринимается в русской народной ментальности. Известно, что критика социализма была во многом связана с нарушениями социальной справедливости, несопадением провозглашаемых идеалов равенства, справедливости, гуманности с реальной социалистической действительностью [11]. Это вторая причина, по которой материальная мотивация не будет иметь необходимого успеха. В отличие от западноевропейской цивилизации, где каждый индивидум конкурирует со всеми остальными, подталкивая тем самым экономический прогресс, российский менталитет тяготеет к справедливости, и это тяготение нельзя недооценивать.

Исходя из этого нам необходимо разрабатывать свой собственный подход к построению инфраструктуры любого рода взаимоотношений в государстве, будь это управленческие структуры высшего уровня или мотивация в управлении персоналом на наших предприятиях, с учетом того, что мы имеем дело с российской ментальностью, а не с сухими механистическими западными индивидуалистическими концептами, сводящими нашу идентичность и самостоятельность к отсталости. Это своего рода приглашение или призыв мыслить и конституировать сферы нашей деятельности с позиции российской идентичности, потому что, как показывает опыт, возможности нашего традиционного социокультурного содержания поистине безграничны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Логачева Т. Н. Культурные традиции как ценностная доминанта содержания гуманитарного образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 243—245 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/328/article-328-946.pdf> (дата обращения: 16.02.2015).
2. Ануфриева Е. В., Полежаев Д. В. Экономическое правосознание и его отражение в современном русском менталитете // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 170—178 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/212/article-212-48.pdf> (дата обращения: 16.02.2015).
3. Машенцева Н. В., Полежаев Д. В. Патриотическая установка русского менталитета: философско-образовательный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 193—200 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/313/article-313-71.pdf> (дата обращения: 16.02.2015).
4. Модернизация [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Модернизация> (дата обращения: 15.01.2015).
5. Антропология в современном мире [Электронный ресурс]. URL: <http://arcto.ru/article/132> (дата обращения: 15.01.2015).
6. История одного падения [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2012/01/istoriya-odnogo-padeniya/> (дата обращения: 15.01.2015).
7. Культурные реформы Петра I [Электронный ресурс]. URL: http://petr1672.ru/news/kulturnye_reformy_petra_1/2013-03-22-38 (дата обращения: 15.01.2015).
8. «Метили в коммунизм, а попали в Россию!» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/25974.5/2910279/> (дата обращения: 15.01.2015).
9. Дугин А. Г. Четвертая политическая теория. М.: Политика, 2009. 30 с.
10. Особенности российского менталитета в культурно-исторических проявлениях [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/osobennosti_rossijskogo_mentaliteta_v_kulturno-istoricheskikh_proyavleniyah (дата обращения: 15.01.2015).
11. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/02/17/rossijskij_mentalitet_kak_social_no-politicheskij_i_duhovnyj_fenomen/ (дата обращения: 15.01.2015).

REFERENCES

1. Logacheva T. N. Cultural traditions as a value dominant of the content of humanitarian education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 243—245 [Electronic resource]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/328/article-328-946.pdf> (date of viewing: 16.02.2015).
2. Anufrieva E. V., Polezhaev D. V. Economic sense of justice and its reflection in the modern Russian mentality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 2 (12). P. 170—178 [Electronic resource]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/212/article-212-48.pdf> (date of viewing: 16.02.2015).
3. Mashentseva N. V., Polezhaev D. V. Patriotic installation of Russian mentality: the philosophical and educational aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 3 (13). P. 193—200 [Electronic resource]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/313/article-313-71.pdf> (date of viewing: 16.02.2015).
4. Modernization [Electronic resource]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Модернизация> (date of viewing: 15.01.2015).
5. Anthropology in the modern world [Electronic resource]. URL: <http://arcto.ru/article/132> (date of viewing: 15.01.2015).
6. The Story of a fall [Electronic resource]. URL: <http://expert.ru/expert/2012/01/istoriya-odnogo-padeniya/> (date of viewing: 15.01.2015).
7. Cultural reforms of Peter I [Electronic resource]. URL: http://petr1672.ru/news/kulturnye_reformy_petra_1/2013-03-22-38 (date of viewing: 15.01.2015).
8. «Were drawn a bead on communism, and hit Russia!» [Electronic resource]. URL: <http://www.kp.ru/daily/25974.5/2910279/> (date of viewing: 15.01.2015).
9. Dugin A. G. The fourth political theory. M.: Politics, 2009. 30 p.
10. Features of the Russian mentality in the cultural and historical manifestations [Electronic resource]. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/osobennosti_rossiyskogo_mentaliteta_v_kulturno-istoricheskikh_proyavleniyah (date of viewing: 15.01.2015).
11. The Russian mentality as a socio-political and spiritual phenomenon [Electronic resource]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/02/17/rossijskij_mentalitet_kak_social_no-politicheskij_i_duhovnyj_fenomen/ (date of viewing: 15.01.2015).

ББК 65.04
УДК 332.1

Копылов Alexey Vladimirovich,
candidate of economic sciences,
associate professor of the department
of management, marketing and production arrangement
of Volgograd State Technical University,
Volgograd,
e-mail: kopilov@bk.ru

Копылов Алексей Владимирович,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента, маркетинга и организации производства
Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: kopilov@bk.ru

Molodozhenova Vera Nikolaevna,
candidate of economic sciences, associate professor
of the department of management, marketing
and production arrangement
of Volgograd State Technical University,
Volgograd,
e-mail: vnmolod@mail.ru

Молодоженова Вера Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента, маркетинга и организации производства
Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: vnmolod@mail.ru

Tsygankova Vera Nikolaevna,
candidate of economic sciences,
associate professor of the department
of management, marketing and production arrangement
of Volgograd State Technical University,
Volgograd,
e-mail: verats1@mail.ru

Цыганкова Вера Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента, маркетинга и организации производства
Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: verats1@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУРАХ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ К КРИЗИСУ¹

PROSPECT OF USE OF INNOVATIVE ACTIVITY IN CLUSTER STRUCTURES AS A TOOL OF ADAPTATION TO CRISIS²

В статье рассмотрена динамика социально-экономического развития Волгоградской области и ЮФО, проведено межрегиональное сравнение качества экономического роста и инновационной активности на основе динамики основных

показателей. По результатам анализа отмечено замедление развития инновационной деятельности в целом по ЮФО и преобладание консервативных тенденций развития. Для повышения региональной конкурентоспособности предложен

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке в форме гранта РГНФ проект № 13-12-34019.

² The study was conducted with financial support in the form of a grant of RGNF project number 13-12-34019.